

ВВЕДЕНИЕ

Вооруженные конфликты XXI века привели к настоящей революции в военном деле. С появлением новых видов оружия — беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА) разведывательного и ударного типа, барражирующих боеприпасов, гиперзвуковых ракет, способных преодолевать системы противовоздушной и противоракетной обороны, планирующих бомб — изменилась стратегия и тактика ведения боевых действий; с началом специальной военной операции на Украине к этим методам воздействия добавились операции информационной войны, провокации, информационные и идеологические диверсии, использующие новейшие достижения в области дезинформации, пропаганды и когнитивного воздействия для того, чтобы сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле. Все это сделало многие современные военные конфликты нового поколения гибридными. Конфликт на Украине стал настоящим полигоном для апробации новейших разработок в сфере комбинированного использования различных форм и методов ведения боевых действий — как кинетических (боевые действия традиционных вооруженных сил), так и некинетических (информационные, когнитивные, торговые войны), распространившихся и на сферу международных отношений (высылки дипломатов, оказание внешнеполитического давления, угрозы, провокации, санкции). В этом плане гибридная война на Украине представляет собой уникальный пример того, как в современных военных конфликтах боевые действия вооруженных сил и добровольцев (на Донецком, Луганском, Запорожском, Херсонском, Харьковском и теперь на Курском направлениях) сочетаются с ожесточенным противостоянием на дипломатическом уровне — в сфере

международных отношений, в Совете Безопасности ООН, с одной стороны, и в сфере когнитивных, информационных войн, направленных на подрыв традиционных ценностей российской цивилизации, с другой. При этом в конфликте на Украине основные компоненты гибридных войн собраны в новую конфигурацию, не встречавшуюся ранее в военных конфликтах подобного типа.

Руководство Российской Федерации неоднократно заявляло, что с началом специальной военной операции (далее — СВО) коллективный Запад развернул против России настоящую гибридную войну¹; ее цель — «подорвать суверенитет и территориальную целостность, используя ситуацию на Украине в качестве одного из основных средств военного и экономического истощения России, снижения ее влияния в мире»². 30 марта 2023 года понятие «гибридная война нового типа» появилось в п. 13 Концепции внешней политики Российской Федерации, в которой напрямую указано, что США и их союзники «развязали против России гибридную войну нового типа, направленную на всемерное ослабление России, включая подрыв ее цивилизационной роли, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности»³. Гибридная война против России сопровождается «массированным информационным воздействием со стороны спецслужб западных государств, проводимой ими кампанией по дискредитации российского руководства, органов государственной власти и Вооруженных сил России» (т.е. информационными операциями). Всему этому надо уметь противостоять.

Россия в ответ на гибридную войну Запада «намерена отстаивать свое право на существование всеми имеющимися

¹ Путин заявил о гибридной войне против России [Электронный ресурс] // РИА «Новости» [Официальный сайт]. 2023. URL: <https://ria.ru/20230704/rossiya-1882083450.html> (дата обращения: 24.06.2024).

² Патрушев заявил, что против России идет гибридная война [Электронный ресурс] // ТАСС [Официальный сайт]. 2023. URL: <https://tass.ru/politika/18805979> (дата обращения: 24.06.2024).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. 2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 02.12.2023).

средствами»¹. Вместе с тем эффективное противодействие гибридной агрессии коллективного Запада должно опираться на столь же основательно продуманную стратегию, основанную не только на опыте, полученном в ходе СВО, но и на его глубоком научном осмыслении. В Российской Федерации уже накоплен свой собственный практический опыт эффективного противодействия гибридным войнам, катализатором которого стала СВО. При этом в законодательстве Российской Федерации отсутствует документ, посвященный стратегии и тактике ведения гибридных войн, а единственным источником, раскрывающим российский подход к ведению гибридных войн, по-прежнему остается свод правил, получивших на Западе название «Доктрины Герасимова» (2013 года), нуждающийся в серьезном обновлении и модернизации.

Гибридные войны являются одной из ключевых форм современных военных конфликтов. К использованию средств, методов и технологий гибридных войн прибегают многие государства для достижения своих военно-политических и экономических целей. В то же время в экспертном сообществе, среди военных и политических деятелей сохраняются существенные различия в понимании специфики гибридных войн, правильной оценки угроз, исходящих от них, и, следовательно, отсутствует выработанный единый комплекс мер для противодействия им. Особо важным в контексте существующих геополитических реалий является выявление специфики развязанной против России гибридной войны и формулирование ответа на вопрос, почему этот военный конфликт является гибридной войной нового типа. Выявление его отличий от других форм гибридных войн, оценка угроз от него и, как следствие, выработка эффективных контрмер со стороны России, направленных на нейтрализацию этих угроз, представляет собой значимую научную проблему.

Для преодоления существующих различий в понимании специфики гибридных войн, возникающих трудностей при оценке угроз от них и для выработки системы мер противо-

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Официальный сайт]. 2023. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 02.12.2023).

действия им в данном исследовании формы гибридных войн рассматриваются неразрывно друг от друга, различая их между собой, прежде всего, через признак наличия физического насилия (кинетического воздействия) или отсутствия такового. Гибридная война нового типа, развязанная против России странами коллективного Запада, соответствует гибридной войне с уровнем физического насилия, приближающегося к традиционным военным конфликтам, в которой ключевым элементом является использование против России целого государства — Украины, что отличает данную форму гибридных войн от других. Оценка угроз гибридной войны нового типа для России как единого комплекса мер военного, политико-дипломатического, экономического и информационного характера необходима для выработки эффективных контрмер по их нейтрализации.

Теоретическая значимость результатов исследования состоит в том, что сделанные выводы позволяют усовершенствовать подходы в исследовании гибридных войн и их участников, а также создают существенный задел для более комплексного осмысления гибридных войн, включая их новые типы. Предложенный в работе континуум гибридных войн позволяет идентифицировать их формы, рассматривать их в единой среде и в отсутствие строгих формализованных границ между этими формами. Все это делает континуум гибридных войн эффективным исследовательским инструментом. Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения как в деятельности органов государственной власти Российской Федерации, участвующих в обеспечении обороны и безопасности государства, включая Министерство обороны, ФСВНГ (Росгвардия), ФСБ, СВР, ФСО, так и при подготовке специалистов гражданских вузов и специальных учебных заведений по направлениям «Международные отношения», «Политология», «Национальная безопасность», «Международная безопасность». Кроме того, полученные результаты исследования могут быть использованы на курсах повышения квалификации сотрудников специальных служб Российской Федерации, Администрации Президента Российской Федерации, аппарата Совета безопасности Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации.